

Заметки к латинским текстам

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
3-26

3-26 Заметки к латинским текстам / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 50 с.

ISBN 978-5-4241-5967-1

ISBN 978-5-4241-5967-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Но перейдемъ къ подробностямъ. Важно сообщаемое Schol. Bob. p. 338 sq. по поводу словъ: „divortium pontificis maximi“ въ рѣчи *in Clod. et Cur.* 6, 3; важно потому, что оно представляетъ резюме утраченнаго изложенія самаго Цицерона: „Proferuntur argumenta, quibus incestum P. Clodii potuerit facillime probari, nisi pecunia intercessisset. Nam C. Caesar pontifex diebus illis repudiarat uxorem. ¹⁾ Feminae quoque, quae illi sacrificio interfuerant, de interventu *virili* ²⁾ testimonium dixerant. Servi etiam, cum peterentur in quaestionem, alienati fuerant et in diversas provincias ab domino missi: quinque etenim servi, in quos maxime suspicio congruebat, partim missi sunt ad Ap. Claudium, qui frater eiusdem P. Clodii fuerat, ³⁾ et in Graecia tunc agebat; partim in vilicum Diogenem nomine, qui trans Alpes morabatur. *Nec non etiam ancillae in tormenta sunt postulatae, quae propiores ministerio fuerant Pompeiae uxoris Caesaris, quarum fuit e numero Hibera quaedam nomine, cuius in cellam P. Clodius confugisse argueba-*

между тѣмъ Помпея приходилась внучкой Суллѣ. Слѣдовательно, Цезарь при новомъ выборѣ не боялся утратить популярность среди своей партіи. Тѣмъ болѣе несостоятельна гипотеза, что онъ въ 61 г. опасался вліянія Клодія! Мы ужъ не говоримъ о противорѣчіяхъ Светонія и о всевѣдѣніи писателей императорской эпохи (Vell. 2, 45: „P. Clodius... auctus incesti reus ob initum inter... sacra adulterium“. Sen. *epist.* 97, 2: „reus erat Clodius ob id adulterium, quod cum C. Caesaris uxore in aperto commiserat violatis religionibus“ eqs. Ср. Val. Max. 8, 5, 5. Раг. *epit.* h. l.), основанномъ всецѣло на громкихъ словахъ Цицерона. Въ результатъ, должно признать, что если Цезарь торжественно объявлялъ послѣ огласки скандала, что ничего не знаетъ предосудительнаго за бывшей женой своей, то Помпея ни въ чемъ и не была виновата; далѣе, если Цезарь и относительно Клодія ничего сказать не могъ, то не существовало прямыхъ уликъ противъ послѣдняго, иными словами, его тожество въ ночь мистерій не удалось констатировать.

¹⁾ Неубѣдительность этого аргумента мы уже выяснили.

²⁾ Стало быть, о появленіи „мужчины“ вообще, а не именно Клодія!

³⁾ „P. Clodii Pulchri erat“?

тур⁴. 1) Тутъ не отмѣчено, что Цицеронъ разрушилъ на судѣ попытку Клодія доказать свое *alibi* 2): но объ этомъ схолиастъ говоритъ особо въ *argumentum* настоящей рѣчи (р. 329 sq.), изъ котораго цитуемъ слѣдующее: „*Visus est in domo pontificis maximi C. Caesaris eiusdemque praetoris incestum fecisse 3) cum eius uxore Pompeia, cum eo tempore... sacrificium fiebat. Unde elapso tamen Clodio, magna invidia percrebuit et infamia caerimoniarum, ut senatus decernere cogeretur, omni diligentia consulum pervestigandum, si quod esset publicis religionibus inlatum flagitium. Accedebat huc etiam praeiudicium quoddam C. Caesaris ipsius pontificis, qui uxorem suam illico repudiavit. Post quod reus de incestu factus est P. Clodius... ita res cecidit, ut in eum multi grave testimonium dicerent; 4) quorum in numero M. ipse Tullius interrogatus ait ad se salutatum venisse ipsa die Clodium, qua se ille contenderat Interamnae fuisse*“ еqs. Остается привести слѣдующій весьма существенный, но, къ сожалѣнію, испорченный текстъ изъ тѣхъ же Schol. Bob. р. 336 sq.: „*Aurelia Caesaris mater testis in iudicium citata 5) est. Ea pro testimonio dixit suo iussu eum esse dimissum. Idem dixit Iulia soror Caesaris. Et tamen post haec absolutus est.*“ Ни та, ни другая не могли дать приписываемаго имъ здѣсь показанія, ибо а) изъ Цицерона мы знаемъ, что Клодій не былъ *выпущенъ Авреліей, а спасся лишь съ помощью прислуги* 6). б) Еслибъ Аврелія и Юлія заявили на судѣ, что признають Клодія за то самое лицо, которое произвело профана-

1) Опять таки, обвинялся, „уличался“, но не съ тою неоспоримостью, которую бы повлекло за собой настоящее „изобличеніе“.

2) *de dom.* 30, 80. *p. Mil.* 17, 46. *Ср. Ascop.* р. 49. *Quint.* 4, 2, 88. *Val. Max.* l. l. *Plut. Cic.* 29. *App.* l. l.

3) Еще утвердительнѣе р. 280: „*cum — incestum cum pontificis uxore fecisset*“. Осторожнѣе р. 236: „*Videtur — penetrasse in domum C. Caesaris, ut incestum — committeret*“.

4) Рѣчь идетъ, собственно, о свидѣтельствѣ Люція Лукулла, обвинявшаго его въ кровосмѣшеніи. *Cic. p. Mil.* 27, 73. *Plut. Cic.* 29.

5) Такъ Бейеръ, въ рукоп. *ita*.

6) См. выше, стран. 1, примѣч. 2.

цію мистерій, то Цицеронъ постоянно бы ссылался на это свидѣтельство. с) Тотъ же схолиастъ, у котораго читается теперь „*ea dixit suo iussu eum esse dimissum*“, свазалъ раньше не вѣжущееся съ тѣмъ *unde elapso tamen Clodio*, и у него же встрѣчается далѣе: ¹⁾ „*Feminae — quae illi sacrificio interfuerant, de interventu virili testimonium dixerant*“, изъ чего нельзя не вывести, что онъ „Клодія“ не назвали. d) Невѣроятно, чтобы Цезарь безусловно игнорировалъ на судѣ показаніе матери и сестры: а разъ онъ утверждалъ, что никакихъ свидѣній не имѣетъ о присутствіи Клодія въ собраніи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Помпеи, то и не впадалъ тѣмъ въ противорѣчіе со свидѣтельствомъ Авреліи и Юліи. Да и на судѣ ему не возражаютъ, что у него выходитъ разногласіе съ обѣими, а его только спрашиваютъ, зачѣмъ же онъ развелся съ женой. ²⁾ e) Текстъ *de har. resp.* 18, 37: „*hominibus (а не богамъ ³⁾) iniuria tui stupri illata in ipsos dolori non fuit*“ заключаетъ въ себѣ прозрачный намекъ на Цезаря и его *родныхъ*, въ одинаковой степени не удовлетворившихъ слѣдовательно Цицерона своимъ поведеніемъ на судѣ. f) Слова „*ea pro testimonio dixit suo iussu eum esse dimissum. Idem dixit Iulia soror Caesaris*“ сами по себѣ непонятны и противорѣчивы. Если Клодій былъ отпущенъ по приказанію Авреліи, то это случилось не по приказанію Юліи. Нельзя же толковать *idem* въ смыслѣ „*eum esse dimissum iussu Aureliae*“, ибо Юлію вызвали не для свидѣтельства *противъ Авреліи*. Дѣйствительно, что значитъ: „Свидѣтельское показаніе Авреліи гла-

¹⁾ См. стр. 5.

²⁾ Еслибъ Светоній не гнался за пикантными антитезами, то и не написалъ бы поэтому (см. стр. 4 въ примѣчаніи): „*negavit se quicquam comperisse, quatinus et mater — et soror — omnia ex fide retulissent*“, а понялъ бы, что Цезарь не способствовалъ обвиненію *потому именно*, что его мать и сестра, говорившія *по совѣсти*, ничего достовернаго противъ Клодія сказать не могли.

³⁾ Ораторъ раньше восклицаетъ: „Не боги тебя оправдали, а люди“; затѣмъ онъ продолжаетъ: „не боги тебѣ простили твое кощунство, а люди отвесились равнодушно къ оскорбленію, которое ты имъ нанесъ“.

сило, что онъ былъ выпущенъ по ея распоряженію“? Ужь не признаетъ ли она себя сообщницей Клодія? Читая, очевидно, должно: „*Ea pro testimonio dixit suo iniussu* ¹⁾ *reum esse dimissum. Idem dixit Iulia soror Caesaris.*“ *Reus* не есть непременно обвиненный. Cic. *de or.* 2, 43, 183: „*Reos autem appello non eos modo, qui arguuntur, sed omnes, quorum de re disceptatur: sic enim olim loquebantur.*“ *ibid.* § 321: „*reos appello, quorum res est.*“ ²⁾ И такъ, Аврелія выразилась намѣренно двусмысленно, ³⁾ употребивъ реченіе: „причастный къ дѣлу.“ Ея личное убѣжденіе было, что *Клодій* осквернилъ мистеріи. Но доказательствъ она не имѣла. Поэтому она говоритъ: „Тотъ, на кого падаетъ отвѣтственность, былъ выпущенъ не по моему приказанію“. Иными словами: „Не у меня спрашивайте, Клодій ли это былъ. Я не виновата, что до сихъ поръ сомнѣваются, основательно ли обвиненный привлеченъ къ отвѣту“. То-же повторила Юлія: „Не моя вина, если совершившій кощунство ускользнулъ, и если я помочь суду не въ состояніи.“ Обѣ женщины, по всѣмъ признакамъ, косвенно побуждаютъ судъ произвести строгій допросъ той особы, которая „велѣла“ выпустить Клодія: и вотъ ея-то имя намъ придется извлечь изъ загадочнаго „*segrullae*“ у Цицерона.

Но предварительно рассмотримъ еще пространный рассказъ Плутарха объ анализуемомъ событіи.

¹⁾ Ср. *p. Balbo* 15, 34, *Rabir. perd.* 4. 12.

²⁾ Ср. въ *Дигестахъ* выраженія *culpa reus* (VI, 1, 36, 1. IX, 2, 8 pr., 30, 3. XLVIII, 3, 14 pr.) и *ex culpa reus* (XLII, 5, 8, 3) = отвѣчающій за послѣдствія небрежности, какъ за вину; прикосновенный къ дѣлу въ пунктѣ виновности.

³⁾ И этимъ отчасти объясняется недоразумѣніе Светонія („*quomvis—omnia ex fide retulissent*“), а также заключительное замѣчаніе схолиаста: „*Et tamen post haec absolutus est,*“ вмѣсто чего, при правильномъ пониманіи дѣла, онъ бы сказалъ: „*ideoque absolutus est.*“ Ср. Schol. Bob. p. 331 (ad Cic. *in Clod. et Cur.* 1, 5: „*Sin esset, iudicatum, non videri virum venisse, quo iste venisset*“): „*quasi hoc pronuntiaverint, qui eum sententiis suis liberaverunt, non ut incestum sibi probari non potuisse dicerent, sed ut ipsum virum negarent*“.

Plut. *Caes.* 9, 1 σεβαστο, что Клодiй любилъ Помпею οὐδὲ αὐτῆς ἀκούσης (заковой прибавки *Cic.* 28 уже нѣтъ). Ἄλλὰ φυλακαὶ τε τῆς γυναικωνίτιδος ἀκριβεῖς ἦσαν и мать Цезаря, Аврелия, γυνὴ σώφρων, περίπουσα τὴν νόμφην, αἰεὶ χαλεπὴν και παρακεκινδυνευμένην αὐτοῖς ἐποίει τὴν ἔντευξιν. Въ слѣдующей (10-й) главѣ мы читаемъ, что въ ночь мистерiи Клодiй, οὐπω γενειῶν ¹⁾ και διὰ τοῦτο λήσειν οἰόμενος, переодѣлся арфиствоiй, και ταῖς θύραις ἐπιτυχῶν ἀνεφγμέναις, εἰσῆχθη μὲν ἀδεῶς ὑπὸ τῆς συνειδυίας θεραπευίδος, ἐκείνης δὲ προδραμοῦσης, ὡς τῇ Πομπηiᾷ φράσειε, και γενομένης διατριβῆς, περιμένειν μὲν δπου κατελείφθη τῷ Κλωδιῷ μὴ καρτεροῦντι, πλανωμένῃ δ' ἔν οικίᾳ μεγάλῃ ²⁾ και περιφεύγοντι τὰ φῶτα προσπεσοῦσα τῆς Αὐρηλίας ἀκόλουθος ὡς δὴ γυνὴ γυναίκα παίζειν προυκαλεῖτο και μὴ βουλόμενον εἰς τὸ μέσον εἶλκε και τίς ἐστι και πόθεν ἐπυνοθάνετο. Τοῦ δὲ Κλωδιῶ φήσαντος ἄβραν περιμένειν Πομπηiᾶς, αὐτὸ τοῦτο καλουμένην ³⁾, και τῇ φωνῇ γενομένου καταφανοῦς ⁴⁾, ἡ μὲν ἀκόλουθος εὐθὺς ἀπεπήδησε κραυγῇ πρὸς τὰ φῶτα και τὸν ὄχλον, ἄνδρα πεφωρακέναι βοῶσα. § 2. Τῶν δὲ γυναικῶν διαπτοηθεισῶν, ἡ Αὐρηλία τὰ μὲν ὄργια τῆς θεοῦ κατέπαυσε και συνεκάλυψε, αὐτὴ δὲ τὰς θύρας ἀποκλείσαι κελεύσασα περιῆει τὴν οἰκίαν ὑπὸ λαμπάδων ζητοῦσα τὸν Κλωδιον. Εὐρίσκειται δ' εἰς οἶκημα παιδοσκῆς, ἣ συνεισήλθε, καταπεφευγῶς και γεγόμενος φανερός ὑπὸ τῶν γυναικῶν ἐξελαύνεται διὰ τῶν θυρῶν ⁵⁾.

Каждый согласится, что Помпея не стала бы назначать свиданiя любовнику въ такую ночь, когда домъ былъ полонъ женщинъ, и опасность страшнаго скандала являлась, даже при вели-

¹⁾ *Cic.* 28: μαῖράκιον ὧν ἔτι. Между тѣмъ, онъ уже былъ *quaesitor designatus!*

²⁾ *Cic.* 28: ὡς εἰσῆλθε νυκτὸς εἰς οἰκίαν μεγάλην ἠγορεῖτο τῶν διδῶν και πλανώμενον αὐτὴν ἰδοῦσα Αὐρηλίας θεραπευίδος κτέ.

³⁾ *Cic.* 28: φήσαντος ἀκόλουθον Πομπηiᾶς ζητεῖν Ἐβραν τοῦνομα.

⁴⁾ *Cic.* 28: συνεῖσα τὴν φωνὴν οὐ γυναικίαν οὔσαν.

⁵⁾ Последняго (γενόμενος φανερός—ἐξελαύνεται) въ биографiи Цицерона нѣтъ.

чайшей осторожности, крайне вѣроятною. Друманнъ ¹⁾ утверждаетъ, положимъ, обратное: „Clodius liebte sie und wurde begünstigt, sonst hätte er es nicht wagen dürfen, gerade jetzt sich ihr zu nähern, wo sie eine lästige Zudringlichkeit am härtesten ahnden konnte.“ Но развѣ дерзость не была отличительною чертой Клодія? Друманнъ черезъ нѣсколько строчекъ и впадаетъ въ противорѣчіе со словами: „sonst hätte er es nicht wagen dürfen.“ Мы ужъ читаемъ: „Er kam..., weil das Wagniss... für den jungen Wüstling einen besonderen Zauber hatte“. Значитъ, и не для того, чтобы приблизиться именно въ ней. ²⁾ Что Клодій, во всякомъ случаѣ, поступалъ безъ вѣдома Помпеи, видно изъ подробностей. Наружныя двери дома были отворены; тѣмъ не менѣе, Клодій входитъ въ сопровожденіи горничной, которая тотчасъ же покидаетъ его, чтобы сообщить своей госпожѣ о его присутствіи. Еслибъ Помпея уговорила съ Клодіемъ, то не только не пуждалась бы въ докладѣ, но предупредила бы своего любовника, что можно обойтись безъ посторонней помощи, и въ виду того, что онъ не былъ знакомъ съ помѣщеніемъ, сама бы встрѣтила его во время, чтобы провести въ таковую комнату, гдѣ ихъ никто бы не беспокоилъ. Кромѣ того, *ἄβρα* (или *Auga* или *Hibera*) ничуть не извѣщаетъ Помпеи, а, слѣдовательно, и не съ этою цѣлью „удалилась.“ Клодій, оставшись, молъ, одинъ, не дожидается вѣдь той, ради которой онъ будто бы пришелъ, а начинаетъ блуждать по совсѣмъ чужому для него дому. Это зачѣмъ? И почему же „избѣгая свѣта“, разъ онъ „ἤλπιζε λήσεσθαι διαδῶς

¹⁾ II, 205.

²⁾ Ср. Ihne, *Röm. Gesch.* VI, 294: „Was dabei seine Absicht gewesen sein mag, ist schwer zu ersehen. Vielleicht war es das Verwegene und Absonderliche des Streiches, was ihn reizte. Er mochte eine unbezwingliche Neugier haben, das zu sehen, was vor Männeraugen so sorgfältig geheim gehalten wurde (Ihne могъ бы сослаться на фанфаронство, съ которымъ Клодій впоследствии, когда судъ его оправдалъ, и всякая опасность миновала, вспоминалъ весь эпизодъ. *Cic. parad.* 4, 2, 32: „Familiarissimus tuus de te privilegium tulit, ut, si in oportum Bonae Deae accessisset, exsulares. At te id fecisse etiam gloriari soles“). Wäre er mit Pompeja einverstanden gewesen und hät-

πρὸς τὴν Πομπηίαν μετὰ τῶν γυναικῶν“? ¹⁾ Объясненіе даетъ эвсцерптъ изъ Аппіана *Sic. 7: πλανηθέντα δὲ τῆς ὁδηγούσης, κατάφωρον ὄπ' ἄλλων ἐκ τῆς φωνῆς γενόμενον, ἐξελαθῆναι.* „Камеристка“ взялась быть проводникомъ Клодія и, въ самомъ дѣлѣ, привела его въ собраніе. Но случилось такъ, что онъ въ толпѣ женщинъ отсталъ отъ нея и потерялъ ее изъ виду. Когда же онъ замѣтилъ, что наступаетъ пора убираться по добру, по здорову во свояси, онъ сталъ разыскивать комнату „авры,“ причѣмъ заблудился въ тѣхъ повояхъ дома, которые не были освѣщены. Обращаемъ вниманіе на тѣ, что въ біографіи Цицерона Плутархъ *implicite* отказывается отъ неудачнаго вымысла, изложеннаго *Caes. 10* въ словахъ: *ἐκείνης δὲ προδραμούσης, ὡς τῇ Πομπηίᾳ φράσειε, καὶ γενομένης διατριβῆς κτέ.* За наше предположеніе говорить и дальнѣйшее. Клодій въ полумрагѣ сталеживается со служанкой Авреліи, которая поражается тѣмъ, разумѣется, что *сюда* попала чужая, и, разглядѣвъ ея костюмъ, приглашаетъ мнимую арфистку идти туда, гдѣ ей и мѣсто, въ виду начавшагося исполненія музыкально-хореографической части программы (*καίζειν προυκαλεῖτο*). Молчаливая уклончивость Клодія навлекаетъ на него самыя серьезныя подозрѣнія. Онъ долженъ дать, наконецъ, отвѣтъ и... говорить сущую истину, а именно, что ищетъ ²⁾ авры Помпеи. Зачѣмъ Клодій, вмѣсто этого, не попросилъ просто указать ему выходъ, разъ онъ для того только и нуждался въ аврѣ? Очевидно, что, застигнутый врасплохъ, онъ не нашелся оправдать инымъ способомъ свое присутствіе въ этомъ домѣ, какъ сославшись на „знакомую.“ Очевидно также, что, будь онъ въ связи съ Помпеей, то именно теперь не рѣшился бы назвать ее. Оттого онъ и не сообразилъ, до какой степени компрометируетъ Помпею своими словами, что по отношенію

te sie ihm eine Zusammenkunft gewähren wollen, so wäre wohl keine Gelegenheit weniger passend gewesen, als diese, wo das Haus voll von spähenden Augen, und wo Pompeja sicher nicht einen Augenblick allein sein konnte.“

¹⁾ Plut. Cic. 28.

²⁾ ζῆσαι (Cic. 28), а не περιμένειν, какъ негѣпо сказано *Caes. 10.*

въ послѣдней у него совѣсть была чиста. Но дальше. Служанка Аврелія, услышавъ голосъ мужчины, поднимаетъ крикъ, Аврелія прекращаетъ священнодѣйствіе, приказываетъ запереть двери и обходить со свѣтильниками весь домъ. Клодія находятъ „спасшимся въ комнату дѣвушки, съ которой онъ проникъ въ домъ“. Иными словами, авра, во время суматохи, настоящую причину коей она лучше всѣхъ понимала, пробралась въ Клодію и, не имѣя ужь возможности выпустить его, такъ какъ двери успѣли закрыть, спрятала его у себя.

Но тутъ-то и становится интересно. Чтó предпринимаютъ, когда Клодія накрыли у авры?

а) По Плутарху (*Caes.*), Аппіану (*Sic.*) и даже Цицерону *de har. resp.* 5, 9 („*ab altaribus religiosissimis fugatus*“) Клодія *выгоняютъ*. Но тотчасъ рождается рядъ недоумѣній. Зачѣмъ выгоняютъ? Для *этого* ли предварительно *закрывались двери*? Или Аврелія хотѣла только удостовѣриться въ личности нарушителя благочинія? Но почему же и она, и дочь ея свидѣтельствовали потомъ на судѣ лишь „*de interventu virili*“, стало быть, о томъ только, что „мужчина“ осквернилъ мистеріи своимъ присутвіемъ, назвать же его не могли? Тѣ, которые признаютъ за фактъ любовь Клодія къ Помпею, толкуютъ это въ такомъ смыслѣ, что *Augustia* и *Julia* *щадимъ*, молъ, репутацію Помпея и честь Цезаря. Но прочія матроны не имѣли причинъ поступать такимъ образомъ: напротивъ, каждая изъ нихъ была бы, конечно, рада, еслибъ могла высказать чтó нибудь позорящее „пріятельницу.“ И въ *городѣ* онѣ вѣдь не преминули насплетничать въ этомъ смыслѣ. Чего же ради онѣ молчали *на судѣ*?

б) По Schol. Bob. p. 329 Клодій ускользнулъ (*unde elapso tamen*), притомъ по Цицерону *de har. resp.* 21, 44 „*ancillarum beneficio emissus*“, сообразно съ чѣмъ и въ письмѣ къ Аттиеву I. 12, 4 интерполировали въ одной поздней рукописи „*per manus servulae servatum et eductum*.“ Между тѣмъ спрашивается, какъ могла *прислуга* самовольно выпустить того, „*cuius nefandum adulterium in pulvinaribus sanctissimae nobilissimae feminae comprehenderunt*“ (*p. Mil.* 27, 72)?

По нашему мнѣнію, главное противорѣчіе тутъ устранится, если допустить, что Клодія со сбившею многихъ ловкостью выручила одна изъ *матронъ*. И коль скоро это не была Ропреіа, ¹⁾ то слѣдуетъ подыскать *другую*, имя которой, безъ сомнѣнія, и вносится въ испорченномъ *seprullae* письма въ Аттіку. Эта „другая“ должна, разумѣется, удовлетворять извѣстнымъ признакамъ. Требуется женщина, занимавшая высокое общественное положеніе и, однако, популярная среди низшихъ классовъ столичнаго населенія; не дорожившая, притомъ, своею репутаціей, водившая охотно компанію съ распутною молодежью и способная даже подстрекнуть Клодія въ настоящей затѣвѣ или, по крайней мѣрѣ, участвовать въ обсужденіи его плана и обѣщать свое содѣйствіе на случай, что похожденіе приметъ критическій оборотъ; наконецъ, возбуждавшая уже раньше подозрительность Цицерона, хорошо имъ т. е. изученная, благодаря чему онъ въ первомъ же извѣстіи, которое посылаетъ Аттіку относительно случившагося, могъ уже назвать *ее*, справившись, слѣдовательно, прежде всего о томъ, какою роль *она* тутъ играла.

Всматриваясь, примѣнительно къ указанной задачѣ, въ начертанія слова *seprullae*, мы немедленно убѣждаемся, что достаточно возстановить въ первомъ слогѣ титло надъ *e* и свобочку передъ *p*, дабы получить изъ „*sē.p*“ первоначальное „*sempro*“; а тогда остающееся *rullae* претворяется уже само собой, безъ всякаго насилія, въ *nillae*.

Характеристику *Sempronillae* для непосредственно предшествующаго года (когда Цицеронъ былъ консуломъ) даетъ Sall. *b. Catil.* 24, 3—25: „*Ea tempestate plurimos cuiusque generis homines adscivisse sibi dicitur (Катилина), mulieres etiam aliquot, quae primo ingentis sumptus stupro corporis toleraverant, post ubi aetas tantummodo quaestui neque luxuriae modum fecerat, aes alienum grande conflaverant. Per eas se Catilina credebat posse servitia urbana sollicitare, urbem incendere, viros earum vel*

¹⁾ Если даже отвлечься отъ всего сказаннаго выше, нельзя подавать вопроса, могла ли бы она вообще вмѣшаться *теперь* въ дѣло, не выдавъ себя головой.

adiungere sibi vel interficere. Sed in eis erat *Sempronia*, quae multa saepe virilis audaciae facinora commiserat. Haec mulier genere atque forma, praeterea viro, ¹⁾ liberis ²⁾ satis fortunata fuit; litteris Graecis et Latinis docta, *psallere saltare* elegantius, quam necesse est probae, multa alia, quae instrumenta luxuriae sunt. Sed ei cariora semper omnia quam decus atque pudicitia fuit; pecuniae an famae minus parceret, haud facile discerneres; libido sic accensa, ut saepius peteret viros quam peteretur. Sed ea semper antehac fidem prodiderat, creditum abiuraverat, caedis conscia fuerat, luxuria atque inopia praeceps abierat. Verum ingenium eius haud absurdum: posse versus facere, *iocum movere*, sermone uti vel modesto vel molli vel procaci; prorsus multae facetiae multusque lepos inerat“.

Такая игривая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, энергическая особа легко могла подать „милому повѣсѣ“ самую мысль его экспедиціи, гримировать его на столько искусно, что, когда даже освѣтили горницу авры, его все таки не узнали, снабдить его костюмомъ и прочими атрибутами *ψαλτρίδας*, служить посредницей между Клодіемъ и рабой Помпеи, наконецъ, повліявъ въ рѣшительную минуту и на прочую прислугу, вывести его изъ завазавшагося безнадежнымъ положенія. По всѣмъ вѣроятіямъ, Семпронія съ быстрою находчивостью привинулась крайне возмущенной выходкою Клодія и, словно забывъ въ пылу негодованія о призваніи Авреліи касательно дверей, въ сущности же, чтобы не дать возможность распознать личность виновнаго, стала вопить: „Рабыни, гоните вонъ этого негодяя!“ Сигналъ былъ понятъ, двери снова открылись, и Клодія благополучно вытолкали съ притворною бранью, а, быть можетъ, и не безъ легкихъ пинковъ, долженствовавшихъ тоже отвести глаза непосвященнымъ въ маневръ. Выраженіе *per manus Sempronillae* значитъ: „при по-

¹⁾ Мужемъ ея былъ Децимъ Юній Брутъ, одинъ изъ консуловъ 77-го года.

²⁾ Къ числу дѣтей ея принадлежалъ D. Iunius Brutus Albinus, извѣстный легатъ, а затѣмъ убійца Цезаря.